

The Roman Villa at Chatalka, Bulgaria, by Dimitur Nicolov. British Archeological Report. Supplementary Series, 17, 1976, 170 стр.

В связи со строительством большого водохранилища в районе города Стара Загора с осени 1963 г. было предпринято археологическое обследование довольно обширной территории. Эти работы были поручены сотрудникам Археологического музея города Стара Загора Димитру Николову, Христо Буюклиеву и Минко Димитрову. Обследование показало наличие самых разнообразных археологических памятников от времени халколита до XIV в. К самым интересным из них принадлежат остатки виллы римского времени, которые стали предметом специальной публикации одного из руководителей раскопок, директора Окружного музея в гор. Стара Загора Д. Николова. Она вышла в переводе на английский язык и издана в серии «British Archeological Report», 17, 1976.

Как известно, болгарские археологи обнаружили некоторое количество вилл римского времени на территории бывшей римской провинции Фракии еще в довоенное время; особенно следует отметить публикации Ивана Велкова. К настоящему времени известно об остатках 50 вилл разной степени сохранности. Только в районе Старой Загоры обнаружено 32 виллы — почти столько же, сколько италийских вилл найдено в окрестностях Помпеи, Стабий. Однако до сих пор не было проведено полного обследования руин римских вилл в Болгарии. В этом отношении рецензируемый труд является счастливым исключением — в обстоятельной публикации отражены результаты работ за десять лет, в течение которых проведено полное обследование остатков виллы. Следует отметить, что не только в Болгарии, но и во многих странах Европы, где раскапываются аналогичные памятники, в распоряжении ученых имеются буквально единицы монографических публикаций полностью раскопанных вилл. Вот почему труд Д. Николова не может не привлечь к себе внимания всех специалистов в области аграрных отношений в Средиземноморье.

Что же представляют собой раскопанные и обследованные остатки римской виллы? В целом это обширный комплекс строений различного типа, разбросанных на территории нескольких гектаров. Таких строений пять, они получили местные названия: 1) Делимониново Кале, 2) Делимониново Нива, 3) Ламбата, 4) отдельно стоящие банные помещения, 5) Каралис, специальные печи для обжига строительных материалов и грубой керамики. Кроме этих отдельных объектов были обследованы две группы курганных захоронений. Одна группа из 8 курганов, выделяющихся богатым инвентарем, принадлежит владельцам данной виллы, другая группа — из 11 курганов — определена как некрополь деревни, возникший в V в. н. э. на месте развалин данной виллы. Почти все объекты расположены на небольшом плато, образовавшемся при слиянии двух речек — Чаталка и Могиловска. Основными частями виллы являются расположенные рядом замкнутые системы помещений, названные как Делимониново Кале и Делимониново Нива, описание которых представляет большой интерес.

Делимониново Кале расположено на высоком мысу, за строениями сразу начинается крутой спуск к обоим речкам, что представляет большое удобство для обороны. Комплекс помещений общей площадью в 1300 кв. м был окружен мощной стеной до 2 м толщиной и состоял из двух секций: западной и восточной, разделенных двухметровой стеной, в которой был пробит ступенчатый проход.

Более внушительной и архитектурно оформленной была западная часть виллы. Здесь находились три входа, через которые можно было попасть в три изолированных двора, деливших всю западную секцию на три неравные части. Центрами двух перистильных дворов были неглубокие бассейны. Особенно большим был восточный двор этой секции (размеры 18,5 × 14 5 м) (№ 12) с обширным бассейном, возможно, служившим рыбным садком. Из опознанных помещений западной секции можно назвать довольно обширные помещения жилого характера (№ 9), помещение, определяемое как таблиум (№ 11), и амбар для хранения зерна (№ 10). Автор считает западную секцию основным ядром сельскохозяйственных построек, снабженным всеми необходимыми для земледелия помещениями, и видит в этом заранее предусмотренный план, от-

вечающий предписаниям античных агрономов, и вместе с тем отмечает местные особенности (более свободное от строгой римской симметрии расположение комнат и дворов), выявляет разделение комплекса помещений на две части, которые он возводит к традициям восточного строительства (женская и мужская половины).

Восточная секция комплекса Делимониово Кале носит иной характер, чем западная. Она состоит из огромного перистильного двора, в центре которого находится колодец, из банных помещений, состоящих из пяти комнат и фонтана, трех комнат (каждая размером в 4 кв. м), по всей видимости, предназначенных для рабов, обслуживавших виллу. Через всю виллу, начинаясь от фонтана, проходит подземный водопровод из керамических труб, по которому подводилась вода из ближайших окрестностей. Рядом со стенами данного комплекса обнаружены развалины языческого святилища, посвященного культу Фракийского всадника. Оно использовалось жителями виллы до официального принятия христианства и было разрушено в начале IV в. Вместо этого святилища в 90 м от него была построена христианская церковь (около банных помещений). Как языческое святилище, так и христианская церковь были построены за пределами обводной стены и, видимо, предназначались не только для обслуживающего персонала виллы, но и для окрестного населения.

По мнению автора, Делимониово Кале было построено на месте эллинистического поселения в конце I в. н. э. и просуществовало до конца IV в. Автор считает возможным выделить два строительных периода: первый — от I в. до вторжения готов в середине III в. н. э., когда этот комплекс был разрушен; второй период продолжался около столетия, от рубежа III и IV вв. до конца IV в., когда комплекс был разорен вестготами или гуннами, а на месте бывшей виллы возникла деревня с бедными домами мелких земледельцев. Во второй строительный период Делимониово Кале подверглось серьезной перестройке; был проведен водопровод, построены банные помещения, один из западных дворов и христианский храм, и объект приобрел тот законченный характер, который удалось выявить современным исследователям.

Второй основной объект среди общего комплекса римской виллы — Делимониово Нива. Он расположен всего в 10 м от только что описанного Делимониово Кале, но представляет собой другую архитектурную систему. Он занимал более обширную площадь в 6500 кв. м и в плане представлял собой правильный прямоугольник, стороны которого составляли 135×56 м. Все помещения были замкнуты стеной 0,6 м толщиной. Комплекс Делимониово Нива делился также на две секции, восточную и западную. Здесь особый интерес представляет описание восточной секции, которая определяется как довольно обширная мастерская для производства грубой и столовой посуды. Выявлены помещения, где посуда обжигалась, бассейн, где вымачивалась глина, место для сушки и различные дополнительные помещения. Если принять во внимание обширные размеры этой мастерской, а именно 46×27 м = 1242 кв. м, то можно согласиться с выводом автора о большом размахе керамического производства на вилле и его товарной направленности.

Западная часть Делимониово Нива имела обширный двор, на который выходили жилые помещения работников виллы, домик, занимающий центральное положение и принадлежавший виллику, обширные стойла и помещения для кухни, для хранения инвентаря, винодавильни.

Данный объект представляет собой комплекс, который был ориентирован на производство керамики, вина, разведение скота. Вместе с тем Д. Николов подчеркивает, что оба объекта — Делимониово Кале и Делимониово Нива — составляли органическое единство, хорошо дополняя друг друга. Если первый объект предназначался скорее для жизни людей, то второй носит ярко выраженный производственный характер. В связи с этим автор определяет Делимониово Кале как *pars urbana*, а Делимониово Нива как *pars rustica* одного обширного поместья, одной виллы (*villa rustica*). Единство этих архитектурных объектов подчеркивается совпадением основных периодов и строительных приемов.

При исследовании данных объектов было обнаружено большое количество монет, в основном бронзовых. В Делимониово Кале их найдено 230 (главным образом III—

IV вв.), в Делимониово Нива — 41 монета. На обоих объектах обнаружен различный сельскохозяйственный инвентарь, а также много пряслиц и грузиков для ткацких станков. Правда, следует отметить, что Д. Николов, к сожалению, дает суммарное перечисление найденных сельскохозяйственных орудий и различных находок, а между тем их обстоятельное описание могло бы дать дополнительный материал для суждения о хозяйственной деятельности на вилле.

Указанные производственные комплексы являются главными; наряду с ними были подвергнуты исследованию и другие. Интересны результаты изучения двух отдельно стоящих, хотя и расположенных в непосредственной близости скоплений печей: одно из них состояло из печей для изготовления жженой извести и различных строительных материалов, а другое — из печей для изготовления домашней, грубой посуды. В 40—50 м к югу от основных объектов, т. е. Делимониово Кале и Делимониово Нива, на правом берегу реки Моголовска, обнаружен комплекс отдельно стоящих банных помещений, в целом составляющих в плане почти правильный квадрат размером 17,3 × 14,8 м и разделенных на восемь помещений. Судя по технике строительных приемов, банные помещения были построены в первый период существования виллы и предназначались для обслуживания многочисленного населения, видимо, как постоянного персонала виллы, так и окрестных жителей. В банных помещениях можно проследить разделение их на мужские и женские отделения. Несмотря на то что баня построена на берегу реки, что предполагает использование речной воды, банные помещения, однако, снабжались водой из поместного водопровода, проведенного в здания Делимониово Кале и Делимониово Нива.

Из других объектов был подвергнут исследованию комплекс помещений в Ламбата, расположенных в 700—800 м на юго-запад от Делимониово Кале на левом (т. е. другом) берегу реки Чаталка. Комплекс включал 15 помещений, сгруппированных вокруг обширного неправильного в плане двора размерами 40 × 50 м, общей площадью в 2400 кв. м. Комплекс состоял из следующих частей: северного крыла, насчитывающего 6 помещений, которые определяются как стойла (пом. 2, 3, 4), небольших комнат 1 и 5 для пастухов, обслуживающих стойла, небольшого помещения 6 для хранения оборудования. Южное крыло из восьми помещений (7—14), из которых одно обширное (размеры 23 × 6 = 138 кв. м) определяется как хлев, а остальные комнаты (почти одинаковых размеров — 5 × 4 м), где обнаружены монеты, остатки очагов и обломки керамики, — как жилые помещения. Третья часть комплекса в Ламбата состоит из банных помещений в целом довольно значительной площади — свидетельство того, что и они были рассчитаны на многих людей. Из других объектов в Ламбата следует отметить водопровод, выходящий в фонтан и подходящий к баням и, кроме того, печь для обжига извести, расположенную около южной стены комплекса за его пределами. В целом комплекс в Ламбата определяется как чисто хозяйственная часть (*pars rustica*), органически дополняющая общую систему единого поместного хозяйства. Органичность этого комплекса объясняется тем, что Ламбата рассматривается как скотоводческое отделение с особым персоналом, во главе с главным пастухом (*magister pecoris*).

Автор отмечает совпадение в строительных приемах, однородность инвентаря, одновременность существования Ламбата с Делимониово Кале и Делимониово Нива, что делает его наблюдения об их органичности и производственном единстве довольно убедительными. Ведь архитектурная законченность и хозяйственная самостоятельность, довольно значительное удаление от Делимониово Нива естественно приводят к вопросу: не является ли Ламбата виллой самостоятельного поместья? К тому же обилие монет, найденных в Ламбата (185 монет), грузиков для ткацких станков (68 грузиков) и характер других находок делают вопрос о степени самостоятельности данного комплекса или его органической связи с постройками Делимониово Кале далеко не случайным.

Кроме разобранных выше архитектурных комплексов были подвергнуты исследованию и другие объекты. Это, в частности, довольно разрушенный и потому трудный для понимания его характера комплекс в Каралиете (в 200 м от Делимониово Кале), который в целом определяется как остатки фракийской деревни, а также две курган-

ных группы: первая (курганы № 1—8), как считает автор. — это места захоронения собственников данной виллы и вторая — курганные захоронения жителей фракийской деревни, основанной на развалинах виллы в I в. н. э. Весьма интересны захоронения собственников виллы, с богатым инвентарем, в том числе и золотыми вещами, предметами религиозного культа, которые позволили Д. Николову сделать выводы о социальной и этнической принадлежности собственников данного обширного поместья.

Таким образом, исследование различных архитектурных комплексов в районе водохранилища Чаталка показало, что все они составляют органические части одного обширного поместья. Они состоят из жилого комплекса (Делимониово Кале — *partes urbanae*), двух хозяйственных комплексов (Делимониово Нива и Ламбата — *partes rusticae*), обширного отдельно стоящего банного комплекса, группы печей для обжига грубой посуды, нескольких печей для обжига извести, кирпича и других строительных материалов, деревни мелких земледельцев, фракийского языческого святилища, христианского храма и двух некрополей: господского и деревенского. Поместье существовало непрерывно с I по V в. и прошло два этапа своего развития: первый — I — середина IV в., когда поместье было единым централизованным хозяйством, и второй — середина IV — V в., когда на месте разрушенной виллы возникло поселение земледельцев деревенского типа, а характер хозяйства резко изменился. Следов жизни в VI в. не обнаружено, видимо, это место было покинуто в конце V в.

С точки зрения развития виллы как центра крупного поместья можно выделить два периода: первый — I в. н. э. — середина III в. н. э., когда она была разграблена готами, и второй — конец III в. н. э. — 80-е гг. IV в., когда вилла была разрушена окончательно вестготами или гуннами и более не восстанавливалась, а на ее руинах стали возникать скромные дома мелких земледельцев. Вилла представляла собой экономическую единицу, рассчитанную на производство широкого ассортимента продукции для внутреннего потребления и на продажу, причем автор акцентирует внимание на довольно интенсивном характере связей виллы с рынком, что подчеркивает товарную направленность хозяйства в целом. Вместе с тем, вилла выступает как замкнутая производственная единица, в ее хозяйстве представлены многие отрасли, делающие ее независимым организмом. Наряду с полевыми культурами, виноградником, садоводством здесь большую роль играло скотоводство, разведение мелкого и крупного рогатого скота, домашней птицы.

На вилле была керамическая мастерская, комплекс печей для изготовления строительных материалов; судя по большому количеству грузиков, в широком масштабе было развито ткачество и обработка шерсти. Поместное хозяйство за трехсотлетний период своего существования постоянно расширялось. В первый период его производственная активность была относительно скромной. Значительные перестройки произошли во второй период, т. е. на рубеже III—IV вв.: все помещения были реконструированы, проложен водопровод, подводивший воду ко всем объектам виллы в Делимониово Кале, построены банное помещения, дополнительный дворик и расширена керамическая мастерская в Делимониово Нива, в Ламбате пристроено все юго-восточное крыло. Все эти перестройки превратили виллу в крупное сельскохозяйственное предприятие, тесно связанное с ближайшей сельской округой и местным городским рынком в соседнем городе Берое.

Большой интерес представляет глава «Политическая и социальная организация поместья». Используя данные римских агрономических писателей, главным образом Катона, исследования открытых помещений виллы, материалы других раскопанных римских вилл, в том числе и помпейских, Д. Николов дает сложную картину организации поместья, пытается определить общее число занятых в данном хозяйстве работников. По его подсчетам, на всех объектах виллы было занято около 100 человек, очевидно рабов, а само хозяйство определено как типичное рабовладельческое хозяйство, аналогичное римским рабовладельческим поместьям в Италии и романизованным провинциях. Кроме постоянных работников рабского статуса с виллой было связано местное население, но характер этой связи и количество работников этого типа (типа колонов) автор затрудняется назвать из-за недостатка надежных данных. По мнению

Д. Николова, общая площадь всего поместья достигала 300 га (или 1200 югеров).

Поместье принадлежало знатной фракийской семье, члены которой были захоронены в восьми больших курганах. Поскольку вилла была расположена в 18 км от древнего города Берое, автор полагает, что владельцы этого поместья имели постоянное место жительства именно в этом городе (на объектах виллы не обнаружено отопляемых господских помещений) и были членами сословия декурионов. Находки некоторых предметов в курганных захоронениях (шлем, золотая пектораль, золотое кольцо), наличие языческого святилища, а затем и раннехристианского храма позволило автору предположить, что владельцы поместья у Чаталка принадлежали к военному и жреческому сословию. Таким образом, собственник описанной латифундии принадлежал к провинциальной фракийской аристократии, сосредоточившей в своих руках землю, власть над окрестным населением, военные и жреческие функции. Судьбы этой латифундии были тесно связаны с римским господством и римской системой хозяйства, которым данный тип поместий был обязан своим расцветом и упадком, завершившимся полным изменением принципов хозяйственной организации.

Своего рода заключением монографии является последняя глава — «Вилла у Чаталка и крупные поместья в римской Фракии». Отталкиваясь от ранее сделанных находок вилл, своих исследований данной виллы, а также собственных археологических разведок округа Старой Загоры, Д. Николов приходит к выводу о широком распространении во Фракии вилл римского типа и той поместной системы хозяйствования, которая была столь характерна для Италии и наиболее романизованных провинций и с которой мы связываем высшее развитие рабовладельческого способа производства.

В приложениях к монографии даны многочисленные планы построек, реконструкции отдельных объектов, фотографии большинства исследованных помещений, развалин стен, отдельных наиболее ценных находок.

Краткое описание публикации Д. Николова показывает ее ценность. Исследование сложного комплекса различных сооружений, включая некрополь, которое даёт представление о всем хозяйстве данного крупного поместья, позволяет сделать автору также важные исторические выводы, представляющие немалый интерес, а именно выводы о более широком распространении римских вилл и римской системы хозяйствования, т. е. по существу более глубокой романизации Фракии, чем это было принято думать ранее.

Вместе с тем хотелось бы высказать пожелание автору, одному из руководителей археологического обследования района Чаталки: дать обстоятельную и полную публикацию найденного (судя по перечислению) богатого материала, многочисленных монет, разнообразных остатков железных орудий, керамики. Полная публикация всего найденного материала и его тщательное изучение может привести дополнительные аргументы в пользу тех фундаментальных выводов о характере хозяйства, которые сделаны в работе.

В. И. Кузицин